

ДИОНИСЪ И РАЗБОЙНИКИ.

(Изъ гомеровыхъ гимновъ).

Переводъ съ древне-греческаго.

О Діонисъ я вспомню, рожденномъ Семелою славной,—
Какъ появился вблизи береговъ онъ пустыннаго моря
На выступающемъ мысѣ, подобный весьма молодому
Юношѣ. Вкругъ головы волновались прекрасные кудри
Изъ-синя черныя. Плащъ облакалъ многомогущія плечи
Пурпурный. Быстро разбойники вдругъ появились морскіе
На крѣпкопалубномъ суднѣ въ дали винночернаго моря,
Мужи Тирренскіе. Злая вела ихъ судьба. Увидали,
Перемигнулись и, на берегъ выскочивъ, быстро схватили
И посадили его на корабль, веселяся душою.
Вѣрно, то сынъ,—говорили,—царей, питомцевъ Кронида.
Тяжкія узы они на него наложить собралися.
Но не смогли его узы сдержать, далеко отлетѣли
Вязи изъ прутьевъ отъ рукъ и отъ ногъ. Сидѣлъ и спокойно
Черными онъ улыбался глазами. Все это замѣтилъ
Кормчи и тотчасъ, окликнувъ товарищей, слово промолвилъ:

«Что за могучаго бога, несчастные, вы захватили
«И собралися вязать? Не держить корабль его прочный.
«Это—иль Зевсъ-громовержець, иль Фебъ-Аполлонъ сребролукии,
«Иль Поссидонъ. Не на смертно-рожденныхъ людей онъ походить,
«Но на бессмертныхъ боговъ, въ олимпійскихъ чертогахъ живущихъ.
«Ну же, давайте, отчалимъ отъ черной земли поскорѣе,
«Тотчасъ! И рукъ на него возлагать не дерзайте, чтобъ въ гнѣвѣ.
«Онъ не воздвигнулъ свирѣпыхъ вѣтровъ и великаго вихря!»

Такъ онъ сказалъ. Но сурово его оборвалъ предводитель:

«Видишь,—вѣтеръ попутный! Натянемъ же парусъ, несчастный!
«Живо за снасти берись! А объ немъ позаботятся наши.
«Твердо надѣюсь: въ Египетъ ли съ нами прибудетъ онъ, въ Кипръ ли,

«Къ гиперборейцамъ, еще ли куда,—назоветь, наконецъ, онъ
«Намъ и друзей, и родныхъ, и богатства свои перечислить.
«Ибо само божество намъ въ руки его посылаетъ».

Такъ онъ сказалъ и поднялъ корабельную мачту и парусъ.
Вѣтеръ парусъ срединный надулъ, натянулись канаты.
И совершаться предъ ними чудесныя начали вещи.
Сладкое прежде всего по судну быстроходному всюду
Вдругъ зажурчало вино благовонное, и амвросииный
Запахъ вокругъ поднялся. Моряки въ изумленьи глядѣли.
Вмигъ протянулись, за самый высокии цѣпляясь парусъ,
Лозы туда и сюда, и въ обилии гроздья повисли;
Черный вокругъ мачты карабкался плющъ, покрытый цвѣтами,
Вкусные всюду виднѣлись плоды, пріятные глазу,
А на уключинахъ всѣхъ появились вѣнки. Увидавши,
Кормчему тотчасъ они приказали корабль поскорѣе
Къ сушѣ направить. Внезапно во льва превратился ихъ плѣнникъ:
Страшный безмѣрно, онъ громко рычалъ; средь судна же, являя
Знаменья, создалъ медвѣдицу онъ съ волосатымъ затылкомъ.
Яростно встала она на дыбы. И стоялъ на высокой
Палубѣ левъ дикоглазый. Къ кормѣ моряки побѣжали;
Мудраго кормчаго всѣ они въ ужасѣ тамъ обступили.
Левъ, къ предводителю прыгнувъ, его растерзаль. Остальные,
Какъ увидали,—жестокой судьбы избѣгая, поспѣшно
Всею гурьбой съ корабля поскакали въ священное море
И превратились въ дельфиновъ. А къ кормчему жалость явиль онъ,
И удержаль, и счастливѣйшимъ сдѣлалъ его, и промолвилъ:

«Сердцу ты милъ моему, божественный кормчій! Не бойся!
«Я—Діонисъ многошумный. На свѣтъ родила меня мать,
«Кадмова дочь Семела, въ любви сочетавшись съ Кронидомъ».

Слався, дитя свѣтлоокой Семелы! Тому, кто захочетъ
Сладкую пѣсню украсить, забыть о тебѣ невозможно.

В. Вересаевъ.